Глядя на гигантский нож в руке Чжан Ваньюя, Чжан Хэн сделал сравнение в своей голове.

Он узнал этот ход от предыдущего времени, когда Чжан Ваньюй сгущал силу неба и земли, возможно, потому что это был первый раз, Чжан Хэн не был очень искусным.

Его меч не был таким прочным, как у Чжана Ваньюя, и если бы двое сражались, то тот, кто определенно проиграл бы, был бы мечом Чжана Хэна.

Именно поэтому Чжан Хэн по-настоящему понял, что битва между священнослужителями заключается не в боевых навыках, а в контроле и количестве силы неба и земли.

Если бы Чжан Хэн просто использовал силу неба и земли, чтобы конденсировать свои лезвия, он определенно проиграл бы Чжан Ванью, который имел еще больший контроль над властью неба и земли, чем он.

Но Чжан Хэн отличался от других священнослужителей, у Чжан Хэна были Боги и Демоны Непревзойденной Истины, чего, по словам Чжан Ваньюя, у него не было.

И вместе с ним Чжан Хэн имел уверенность убить Чжана Ваньюя одним мечом!

"Чжан Хэн", и что с того, что ты ужасно одарен? А что, если бы ты смог так быстро уловить, как соединяются силы неба и земли?".

Чжан Ваньюй медленно прошептал: "Ты все-таки недолго вошла в клан, и твой контроль над властью неба и земли будет уступать моему!".

"Сегодня, с мечом в руке, я обезглавлю тебя здесь!"

Глаза Чжана Ваньюя внезапно прорвались от страшного света и рычали, как будто он был жестоким и свирепым зверем, яростно наступив на землю и раскачивая свою саблю на Чжан Хэн, как вся вилла "Другой меч" тряслась три раза.

Если предыдущая косая черта была просто случайным ударом, то эта косая черта была собранием сущности Чжана Ваньюя, а также всей его воли.

Эта косая черта была либо успехом, либо провалом!

Толпа затаила дыхание, наблюдая за Мастером Чжаном, который орудовал клинком и рубил, как божество, их сердца горели, но в то же время они нервничали.

Они знали, что эта косая черта может означать конец битвы!

Кто победит, а кто проиграет?

Толпа не знала.

Но они были более склонны к Чжан Вэню, чтобы выиграть, в конце концов, это был старый мастер, а не то, что новый мастер, как Чжан Хэн может бороться!

Наблюдая за яростной косой Чжан Вэню, Чжан Хэн сделал шаг вперед, все его тело божественной и демонической высшей истинной сущности влилось в сбор силы небесной и земной на вершине клинка, покрыв его слоем серебряной славы.

"Чоп!"

Столкнувшись с ужасающей резьбой, Чжан Хэн кричал смирно, и меч смешивался с высшей истинной сущностью Бога и Демона, направленный на гигантский клинок Чжан Ваньюя и резал прямо на него.

Быстро, слишком быстро!

Это было так быстро, что толпа не могла видеть, как мечи столкнулись.

Они видели только свет, свет, который сталкивался и рассеивался.

Толпа только почувствовала вспышку света, не видя объекта вообще, но не желая закрывать глаза.

Весь зал Виллы Другого Меча молчал, все затаили дыхание и выдержали боль перед глазами, толпа смотрела на свет, пытаясь увидеть сквозь него, чтобы увидеть двух людей внутри.

Свет рассеялся, и толпа наконец-то ясно увидела этих двоих.

Оба стояли, и никто не двигался.

Когда толпа увидела эту сцену, они размышляли о том, кто победил, а кто проиграл, или это был ничья?

"Кто, черт возьми..."

Я не знаю, кто не удержался и не пригласил на свидание.

И голос его был похож на последнюю соломинку, которая раздавила верблюда, меняя направление ветра на Вилле Другого Меча и дуя в сторону Чжан Уэньюя.

До того, как голос этого человека упал на землю, тело Чжана Ваньюя было похоже на безкорневого плавающего утенка, стоящего на коленях на земле.

Бах!

Голос был не громким, но он был похож на десять тысяч футов грома, прямо бомбардируя сердца всех.

Чжан Ваньюй, гроссмейстер Чжан, был побежден?

Толпа смотрела на их глаза в смерти, и даже голос того, кто говорил, резко остановился, больше не мог говорить.

После того, как Чжан Ваньюй опустился на колени, кровь была похожа на переливную воду, выплеснувшуюся из его тела.

В этот момент толпа была в ужасе и поняла, что Чжан Ваньюй Зонгмастерс, проиграл.

Чжан Хэн стоял перед Чжан Ваньюй, как возвышающаяся вершина, с видом на все.

"Несправедливость совершена, долг уплачен, и твоя ошибка в том, что ты не должен был провоцировать меня!"

Чжан Хэн безразлично сказал: "Я убью тебя, ты не уверен?"

Чжан Уэньюй выглядел ашеном и горько смеялся над собой: "Я, Чжан Уэньюй, уже более десяти лет пересекаю Западный Шу, но я не хотел упасть в Линцзян за один день".

"Однако, это также и моя собственная вина. Твой талант господствует над небом и землей, и я, Чжан Ваньюй, проиграл".

С последними двумя словами Чжан Ваньюй, казалось, наполовину почувствовал облегчение и опустил заносчивую голову своего патриарха.

"В таком случае, пойдёмте!"

Чжан Хэн поднял ладонь и отшлепал ее.

"Господин Чжан, вы не можете убить его!"

Точно так же, как ладонь Чжан Хэна собиралась шлёпать Чжан Вэню по брови, потрясённый Цзи Ми Юэ поспешно шагнул вперёд и сказал глубоким голосом: "Господин Чжан, пожалуйста, подумайте хорошенько! ."

Чжан Хэн посмотрел на Чжи Ми Юэ и спросил: "Причина".

Безразличное лицо Чжи Ми Юэ вспыхнуло с намеком на заносчивость.

"Гроссмейстер Чжан - младший мой дедушка, и если ты убьешь его, мой дедушка точно будет преследовать его". Даже если ты такой гений, гнев моего деда - это не то, что ты можешь вынести".

Чжан Хэн поднял брови.

"Твой дедушка"? Кто?"

Брови Чжи Ми Юэ бороздили, и она подумала, что Чжан Хэн притворяется, что не живёт, и устраивает драку.

Но она видела необычайно холодное лицо Чжан Хэна, но подсознательно думала, что Чжан Хэн действительно не знает.

"Ты не знаешь моего деда?"

"Знаменит ли твой дедушка? Я должен знать?"

Чжан Хенг вступил на путь возделывания только на несколько месяцев, так как же он мог понять дао воинственного мира?

Глаза Чжи Ми Юэ проявили тоску и гордость и сказали: "Мой дед - Другой Великий Мастер Мечей, вершина клана".

Глаза Чжан Хэна вспыхнули от удивления.

Другой Меч Великого Мастера?

Другая вилла с мечом?

Может быть, он настоящий владелец виллы "Другой меч"?

Чжан Хэн был ясен в своем сознании, но знать было одно, как это сделать - другое.

Чжан Хэн не знал, насколько силен Великий Мастер Другого Меча, но он никогда не считал бы себя ниже другого.

Человек, которого он хотел убить, не говоря уже об имени Великого Мастера Другого Меча, чтобы сказать что-то, даже если бы Другой Меч пришел лично, Чжан Хэн все равно убил бы Чжана Ваньюя.

Никто не обидит его, не говоря уже о человеке, который хотел его убить.

Для такого рода врагов Чжан Хэн всегда приходил, чтобы убить одного и убить двоих.

"Независимо от того, является ли твой дед Другим Мастером Мечей или кем-то еще, человека, которого я хочу убить, никто не сможет остановить его."

Сказав это, Чжан Хэн поднял руку и безжалостно ударил ее об лоб Чжан Ваньюя.

Увидев эту сцену, Чжи Ми Ю сверкала яростно.

"Чжан Хэн, стой! Ты делаешь врага моей Сезонной Семьи!"

Чжан Хэн, однако, проигнорировал ее, и его ладонь быстро упала, как молния.

Но в этот момент перед Чжан Хэном вдруг появился маленький голос и посмотрел на него большими задиристыми глазами.

Это был Гон Ифу, та невинная маленькая девочка.

"Брат Чжан, ты не можешь никого убить?"

Гун Юфу была совсем маленькой девочкой, совсем недавно достигшей совершеннолетия, как она могла видеть такое кровопролитие.

Доброта в сердце побудила ее набраться смелости, чтобы выйти и убедить Чжан Хэна.

Толпа слышала слова Гон Юфу, но вздыхала в их сердцах.

Этот человек - великий мастер, который может победить Чжана Вэню, как бы он тебя послушал, обычная девушка?

Даже Чжи Ми Юэ слегка приподняла брови, эта обычная выглядящая девушка на самом деле выделялась, чтобы остановить Чжан Хэна, разве это не игра в покер с быком, разве это не то, что невозможно?

Однако ее и толпу озадачило то, что Чжан Хэн действительно остановился и спокойно посмотрел на Гун Юйфу.

Толпа была шокирована и начала тайно размышлять об отношениях между ними.

Отношения между мальчиками и девочками?

Любовник?

Или член семьи?

Пока все размышляли, Чжан Хэн говорил: "Ты правда не хочешь, чтобы он умер?".

Гон Ифу сильно кивнул.

"Брат Чжан, убийство - это плохо, вы должны быть арестованы! Просто дай ему урок".

Мысли Гун Юфу были наивными, по ее мнению, в этом мире не было ничего, что нельзя было бы распустить.

Чжан Хэн смотрел на Гун Юйфу, он не видел в ее глазах ни следа лжи, это было больше доброты.

Чжан Хэн вдруг вспомнил сцену, которую он однажды видел в романе, когда был еще обычным человеком.

Например, какой-нибудь читатель прокомментирует роман какого-нибудь автора и скажет что-то вроде: пожалуйста, не будь святой шлюхой-матерью, читать отвратительно.

Раньше Чжан Хэн не понимал, что это значит, но до этого момента он вдруг понял.

Первое, что тебе нужно знать, это причина, по которой ты не сможешь найти подходящего человека.

Гун Ифу только спасала людей друг от друга, её доброта заставила её пожелать, чтобы никто не умер.

Она не ошибалась, она следовала своему собственному сердцу, она платила за свою доброту.

Но с точки зрения Чжан Хэна, то, что он видел, было другим.

Чжан Хэн никогда активно не провоцировал людей, но именно семья Лу снова и снова имела с ним дело, и даже убийство Чжан Уэньюя началось из-за Лу Чжи.

Если он отпустит Чжан Вэню в этот раз, то в следующий раз это точно будет жизнь и смерть.

Это был мир мастеров боевых искусств, где слабые были добычей сильных, а сильных уважали.

http://tl.rulate.ru/book/41006/928957